Непочатова В. М.
V. M. Nepochatova

КОММУНИКАТИВНЫЕ УЛОВКИ В РЕЧИ ПОЛИТИКОВ

COMMUNICATIVE TRICKS IN POLITICIANS' SPEECH

Непочатова Валерия Михайловна – аспирант Амурского гуманитарно-педагогического государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре). E-mail: devalera9@gmail.com.

Ms. Valeria M. Nepochatova – a post-graduate student of Amur State University of humanities and pedagogy (Russia, Komsomolsk-on-Amur). E-mail: devalera9@gmail.com.

Аннотация. В статье рассматриваются коммуникативные приёмы (уловки), используемые политиками в речи. Представленные в статье примеры показывают то, как порой ловко и изящно политики уходят от неудобных вопросов, ссылаясь на различные обстоятельства. Более того, в статье предлагаются рекомендации по эффективному коммуникативному взаимодействию.

Summary. The article deals with communicative techniques (tricks) used by politicians in speech. The examples presented in the article show how sometimes artfully and quick-wittedly politicians sidetrack awkward issues, referring to various circumstances. Moreover, the article offers recommendations on effective communication interaction.

Ключевые слова: коммуникативные приёмы (уловки), политики, неудобные вопросы, обстоятельства, коммуникативное взаимодействие.

Key words: communicative techniques (tricks), politicians, awkward issues, circumstances, communication interaction.

УДК 8.81

Коммуникация играет важную роль в жизни человека и охватывает все сферы его жизнедеятельности. Передавая какую-либо информацию, говорящий преследует свою цель и стремится получить конкретный результат.

В каждой сфере жизнедеятельности человека коммуникация осуществляется по-разному. В данной статье рассматривается коммуникация в политической сфере. Именно эта публичная деловая сфера общения представляет особый интерес, так как эффективность такой коммуникации будет способствовать установлению хороших, дружеских отношений между политиками и их государствами.

Тем не менее в речевом взаимодействии нередки проявления коммуникативных неудач: разрушение деловых отношений между партнёрами, невозможность реализовать свои коммуникативные намерения, эмоциональный дискомфорт между собеседниками. Последние могут повлечь за собой серьёзные последствия как для собеседников, так и для тех государств, которые они представляют. Отсюда следует, что использование политиками определённых ходов (уловок) в речи будет способствовать эффективному коммуникативному взаимодействию.

Рассмотрим коммуникативные приёмы, используемые политиками:

1) Ссылка на объективные обстоятельства.

Данный приём характеризуется тем, что говорящий, уходя от неудобного вопроса, ссылается на объективные обстоятельства. В качестве объективных обстоятельств могут выступать время, место, условия, в которых протекает коммуникация. Такая уловка очень удобна для политиков, так как позволяет исключить субъективные причины коммуниканта. Таким образом, политик «сохраняет своё лицо» перед глазами своего оппонента и публики.

Пример № 1.

QUESTION: *Can you tell us exactly when the meeting is taking place? Is it on Monday?*

MS. PSAKI: *Where the meeting or when the meeting?*

QUESTION: *When, sorry.*

MS. PSAKI: *It's still being scheduled, but I believe, because of flight times and time changes, it will likely be Monday.*

Перевод.

Вопрос: *Вы можете точно сказать нам, когда состоится встреча? Она будет в понедельник?*

Дженнифер Псаки: *Где или когда состоится встреча?*

Вопрос: *Когда.*

Дженнифер Псаки: *Время всё ещё планируется из-за перелётов и разницы во времени, но вероятнее всего она состоится в понедельник.*

Интерпретация.

Как уже было изложено ранее, говорящий уходит от неудобного вопроса, ссылаясь на объективные обстоятельства, а именно на временной фактор. Таким образом, причиной ухода от прямого ответа становится время.

В лингвистическом плане эта уловка реализуется с помощью пассивной конструкции длительного вида «It's still being scheduled». Говорящий делает акцент на том, что встреча в данный момент находится на стадии планирования. Также использование говорящим модального глагола «will» выражает предположение. Таким образом, встреча, по-видимому, состоится в понедельник. Говорящий не делает конкретного вывода, а лишь предполагает.

Пример № 2.

Вопрос: *Спецпосланник Генсекретаря ООН по Сирии С. де Мистура потребовал немедленного введения 48-часовых гуманитарных пауз в Алеппо из-за тяжёлой гуманитарной ситуации в этом районе Сирии. Как к этому относится Москва? Подготовлены ли мы к столь скорому введению соответствующего режима?*

Мария Захарова: *Министр иностранных дел России С. В. Лавров вчера подробнейшим образом дал комментарий на тему гуманитарных пауз и «коридоров». Это наша базовая позиция, основанная на конкретном понимании ситуации.*

Интерпретация.

Данный пример так же хорошо показывает то, как внешние обстоятельства становятся «уважительной причиной» для ухода от неудобного вопроса. На вопрос журналиста об отношении Москвы к введению 48-часовых гуманитарных пауз в Алеппо говорящий уклоняется от ответа, ссылаясь на то, что текущая проблема уже ранее обсуждалась.

В лингвистическом плане эта уловка реализуется с помощью использования глагола в прошедшем времени (дал комментарий) и обстоятельства времени (вчера).

2) Смещение прагматического фокуса.

Данный приём характеризуется тем, что ответственность за запрашиваемую информацию говорящий перекладывает на третье лицо. Таким образом, разговор переводится в наиболее выгодное русло для говорящего.

Пример № 1.

QUESTION: *But this bus incident happened in a place that's controlled by the separatists, and it's probably unlikely that the separatists would bomb themselves. Is that not correct?*

MS. PSAKI: *Well, we'll let the investigation see itself through, Matt.*

Перевод.

Вопрос: *Но инцидент на автобусной остановке произошёл на территории, контролируемой сепаратистами. Едва ли они будут обстреливать сами себя, не так ли?*

Джен Псаки: *Давайте позволим делать выводы Следственному комитету.*

Интерпретация.

Этот пример демонстрирует то, как политик, ловко уклоняясь от ответа на неудобный вопрос, переводит внимание собеседника на третье лицо. Введение нового агента, ответственного за решение вопроса (Следственный комитет), позволяет говорящему снять с себя ответственность.

Пример № 2.

Вопрос: *Российские Воздушно-космические силы (ВКС) на протяжении двух дней наносят удары с базы в Иране. Ведутся ли переговоры по дипломатическим каналам с иранской стороной о сроках, в течение которых российские ВКС будут использовать базу Хамадан?*

Мария Захарова: *Это вопрос к Министерству обороны России, которое осуществляет данную операцию и находится в плотном контакте с иранскими коллегами. По линии Министерства иностранных дел РФ у нас абсолютно чёткие контакты, но данный вопрос исключительно военных ведомств, и они его решают в установленном порядке.*

Интерпретация.

В данном примере можно увидеть то, как говорящий ловко «переводит стрелки» на Министерство обороны России. То есть вопрос журналиста, таким образом, должен, по мнению говорящего, адресовываться третьему лицу, а не самому отвечающему. Такая уловка, по нашему мнению, не совсем удачна, так как позволяет тем самым поставить в неудобное положение журналиста. Имеется в виду, что он задал вопрос тому, кто не способен дать на него ответ.

3) Переход на личность.

Данный приём характеризуется тем, что говорящий ставит под сомнение компетентность журналиста. Проявление сомнения заставляет говорящего задуматься о правомерности вопроса журналиста. Именно это и становится весомым поводом снять с себя ответственность.

Пример № 1.

QUESTION: *He's not – yeah, but apparently public opinion polls in America show that, three to one, the public says that he's a whistleblower.*

MS. PSAKI: *I think you're linking a lot of things together there.*

Перевод.

Вопрос: *После опроса американцев один из трёх считает его разоблачителем.*

Джен Псаки: *Я думаю, что Вы всё перепутали.*

Интерпретация.

Из этого примера становится ясно, что говорящий, ссылаясь на неточность формулировки вопроса журналиста, уклоняется от ответа.

Пример № 2.

QUESTION: *Well, I understand that. But it would seem, just if you were, like, looking at it from the outside, that this was not a self-inflicted wound; that it was done in the course of what you say is the right and responsibility of the Government of Ukraine to defend itself. Is that not correct?*

MS. PSAKI: *Well, I understand why you're putting together different details to come to that point, but we're going to see the investigation through.*

Перевод.

Вопрос: *Но со стороны кажется, что это был не вред, нанесённый самим себе, а часть того, что Вы называете правом и обязанностью Украины защищаться. Разве не так?*

Джен Псаки: *Я понимаю, почему Вы связываете вместе определённые детали, приходя к такому выводу, но дождёмся выводов следствия.*

Интерпретация.

Этот пример так же иллюстрирует сомнение говорящего в компетентности журналиста. Таким образом, говорящий демонстрирует журналисту, что он его не устраивает и имеет намерение сам проверить поставленную под сомнение информацию через авторитетный источник. Под авторитетным источником имеется в виду следствие. В языковом плане это реализуется с помощью конструкции намерения «to be going to» (собираться что-либо сделать).

4) Вызов.

Использование этого приёма говорящим предполагает критику в адрес своего оппонента, бросание ему «вызова». Этот приём, в свою очередь, не очень удачный, так как имеет конфликтный характер.

Пример № 1.

QUESTION: *But what is the response?*

MS. PSAKI: *I think we're ready to move on to a new Ukraine question.*

Перевод.

Вопрос: *Но как Вы ответите?*

Джен Псаки: *Давайте перейдём к следующему вопросу.*

Интерпретация.

Из этого примера можно понять, что говорящий напрямую отказывается от дачи ответа на вопрос. Коммуникант демонстрирует своё нежелание изъясняться по данному вопросу и просит журналиста перейти к другой теме.

В языковом плане такой отказ реализуется с помощью перформативного глагола «to move» (двигаться).

Пример № 2.

QUESTION: *Forget about specific steps, how about any steps? Are you saying there will be, or is that...*

MR RATHKE: *Well, that's what we've got to consider. I don't – I'm not trying to say that there necessarily will be a particular step.*

Перевод.

Вопрос: *Забудьте о конкретных шагах, как насчёт каких-либо шагов вообще?*

Джефф Ратке: *Ну, вот это то, что мы должны учитывать. Я не... я не пытаюсь сказать, что обязательно будет конкретный шаг.*

Интерпретация.

Используя коммуникативную уловку «вызов», говорящий демонстрирует журналисту то, что последний его неправильно понял. Коммуникант говорит о том, что он не имеет в виду, что будут предприняты какие-то определённые действия, шаги. Таким образом, неверное понимание журналистом слов коммуниканта является мотивацией для «неответа» говорящего.

5) Размывание семантики.

Пример № 1.

QUESTION: *So would you say that the Secretary's trip has the full backing of the White House and of President Obama?*

MS TRUDEAU: *I am not going to characterize that for the White House, but I would say that the Secretary is going to present and to have discussions in Moscow that present the Administration's views. I am not going to get ahead of those discussions right now.*

Перевод.

Вопрос: *Вы бы сказали, что поездку секретаря полностью поддерживает Белый дом и президент Обама?*

Элизабет Трюдо: *Я не буду говорить именно так от «лица» Белого дома, но я бы сказала, что секретарь собирается провести переговоры в Москве, которые будут отражать взгляды администрации. Я не собираюсь забежать вперёд прямо сейчас.*

Интерпретация.

В этом примере говорящий уходит от неудобного вопроса с помощью уловки «размывание семантики», а именно дублирует семантику вопроса журналиста. Коммуникант говорит о том, что секретарь поедет и проведёт переговоры в Москве, хотя журналист об этом уже знает.

Пример № 2.

Вопрос: *Как бы Вы прокомментировали решение властей Душанбе переименовать ряд улиц, названных в честь героев Великой Отечественной войны, деятелей науки и культуры советского периода в Таджикистане?*

Мария Захарова: *Я видела эти сообщения. У нас есть материалы и информация относительно того, что властями Душанбе было принято решение переименовать ряд улиц, названных именами героев Великой Отечественной войны, а также видных деятелей культуры, науки и искусства советского периода. Обратили внимание, что в местных СМИ эта тема получила большой резонанс и широкое освещение.*

Интерпретация.

В данном примере говорящий уклоняется от прямого ответа, дублируя семантику вопроса журналиста. Говорящий заявляет то, что было принято решение переименовать улицы, хотя журналист об этом уже осведомлён.

Рассмотрев примеры коммуникативных уловок, можно охарактеризовать их с позиции эффективности коммуникативного взаимодействия. Таким образом, выделенные пять коммуникативных уловок («ссылка на объективные обстоятельства», «смещение прагматического фокуса», «переход на личность», «вызов», «размывание семантики») в речи политиков характеризуются следующим: приёмы «ссылка на объективные обстоятельства», «смещение прагматического фокуса» – наиболее удачные способы уйти от неудобных вопросов журналистов, так как позволяют снять ответственность с самого говорящего, исключить субъективные причины для «неответа» и «сохранить своё лицо» перед журналистом и аудиторией; коммуникативные уловки «переход на личность», «вызов» являются наименее удачными способами, так как носят конфликтный характер; приём «размывание семантики» не подходит ни под критерий «удачный способ», ни под критерий «неудачный способ» уйти от прямого ответа.

Так или иначе, все вышеперечисленные приёмы помогают осуществлять кооперацию на эффективном уровне, устанавливать дружеские взаимоотношения между партнёрами, сводить к минимуму коммуникативные неудачи, реализовывать свои коммуникативные намерения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Иссерс, О. С. Коммуникативные стратегии и тактики устной речи / О. С. Иссерс. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 284 с.
2. Дейк, Т. А. ван Язык, познание, коммуникация / Т. А. ван Дейк. – М.: Прогресс, 2003. – 312 с.
3. Daily Press Briefing – February 6, 2014. U.S. Department of State [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://2009-2017.state.gov/r/pa/prs/dpb/2014/02/221422.htm>.